

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
С АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СОСТАВ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА**

© 2022 г.

В.Э. Зиманский¹, О.Ю. Радюль²

Витебский государственный университет
им. П.М. Машерова

¹ vad.zim@bk.ru, ² letoshneva33@mail.ru

Выявление и изучение культурно и национально ориентированной фразеологии, в особенности той её части, которую формируют единицы с антропонимическим компонентом, является одним из приоритетных направлений современной лингвокультурологии. Целью данного исследования является установление объёма фразеологических единиц с антропонимическим компонентом в русском литературном языке, качественнo-квантитативная характеристика антропонимов, употребляющихся в их составе, выявление структурно-семантических особенностей данной группы фразеологизмов. Методы исследования – описательный, структурно-типологический, статистический, компонентного анализа. В результате проведенного исследования выявлен корпус фразеологизмов с компонентом антропонимом в русском языке, проведен его количественно-качественный анализ, а также анализ наиболее типичных моделей структуры и преимущественные типы общих значений. Установлено, что в качестве компонентов антропонимов чаще встречаются личные мужские имена разного происхождения; фамилии и отчества используются редко. Кроме антропонимов, соотносящихся с именами существительными, в составе фразеологизмов часто используются отантропонимические прилагательные. По структуре исследуемые фразеологические единицы чаще представляют собой субстантивные словосочетания «имя прилагательное + имя существительное» и «имя существительное в И. пад. + имя существительное в Р. пад.». С точки зрения общности значений в данной категории преобладают единицы, принадлежащие к субъективной фразеологии и обозначающие людей и абстрактные явления.

Ключевые слова: фразеологическая единица, антропоним, структура, семантика, компонент, национальный символ, отантропонимическая лексика, модель, связь, группа.

Антропонимы (от греч. *ἄνθρωπος* ‘человек’, *ὄνομα* ‘имя’ – собственные имена человека, в том числе фамилии, личные имена, отчества,

псевдонимы) присутствуют во всех языках мира. Несмотря на имеющееся сходство антропонимических систем в разных языках, у каждой нации складываются свои, особые традиции именования людей, отражающие этнический взгляд на мир и место индивида в нем. Издавна считалось, что личное имя – это особое слово, которое не может иметь нарицательного значения и не может по этой причине участвовать в смысловом содержании предложения. «В состав предложения, – отмечает А.В. Суперанская, – имена входят как закрытые знаки, как индивидуальные названия конкретных людей, обозначающие своим звучанием, а не смыслом составляющих их слов» [1, с. 4]. «Хотя собственные имена произошли от нарицательных, – пишет далее А.В. Суперанская, – им тем не менее предписывается отказаться от исторического нарицательного значения, а вместо этого – обрести тесную связь с теми людьми, которых они называют, и быть их индивидуальными обозначениями» [1, с. 4]. Таким образом, антропоним, кроме своего основного предназначения, несет информацию о внешнем мире и представляет собой важный атрибут человека, сравнимый с цветом кожи, ростом или происхождением. Личные имена, являющиеся частью более широкого класса имен собственных, имеют глубокую национально-культурную специфику, связаны с восприятием мира и участвуют в формировании языковой картины мира. Эту свою функцию антропонимы реализуют также в составе фразеологизмов. Поскольку в настоящее время актуальным является изучение взаимосвязи языка и культуры, а фразеологизмы играют особую роль в формировании языковой картины мира, то выявление и изучение культурно и национально ориентированной фразеологии, в особенности той её части, которую формируют единицы с антропонимическим компонентом, несомненно отвечает данному направлению.

Цель проведенного исследования – установление объема фразеологических единиц с антропонимическим компонентом в русском литературном языке, качественно-количественная характеристика антропонимов, употребляющихся в их составе, выявление структурно-семантических особенностей данных фразеологизмов.

Материалом исследования являются фразеологические единицы русского языка, извлеченные из современных русских фразеологических источников. Картотека исследованных фразеологизмов состоит из 81 единицы. Методы исследования – описательный, структурно-типологический, статистический, компонентного анализа.

В научной литературе можно встретить утверждение, что наиболее распространенными русскими именами в определенный период време-

ни были Иван, Фома, Еремей, Макар, Мария, Варвара [2, с. 136]. Имя Иван является преобладающим по частотности употребления. «Наиболее

часто, – пишет Ю.А. Рылов, – в неантропонимической функции выступает имя Иван. Оно может обозначать – русский человек, человек из простонародья, простак» [3, с. 259]. В устном народном творчестве и в русской народной культуре в целом данный антропоним чаще имеет нейтральную коннотацию и обозначает абстрактного русского человека: *добрый Иван и людям и нам* (посл.); *худой Иван ни людям ни нам* (посл.). Носители языка осмыслили оним Иван в рамках своего ментального пространства, в результате Иван сочетает в себе черты русского народа: он и добрый, и безалаберный, и непомнящий, и простоватый («дурак»), но в то же время умный и находчивый. В определенном контексте собственное имя Иван (а также его вариант Ванька) утрачивает антропонимическую функцию, становясь национальным символом.

Кроме онима Иван, к числу национальных русских имен, проявляющих способность к утрате своей прямой антропонимической функции и выступающих в значении апеллятива в составе устойчивых выражений, мы отнесли также имена Макар, Фома, Еремей (Ерёма), Федот, Варвара: *Иван не помнящий родства, Фома да Ерёма, по Сеньке <и> шапка, куда Макар телят не гонял, Федот, да не тот, любопытная Варвара* и др. Примечателен тот факт, что компонент *Иван* в составе фразеологизмов встречается чаще по сравнению с другими антропонимами, выступая не только как имя, но и отчество (*Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна* ‘о простодушных, наивных обывателях-супругах’).

Как показали наблюдения, всего в составе выявленных фразеологизмов встречаются 42 лексемы, соответствующие по грамматическим особенностям именам существительным. Согласно «Словарю лингвистических терминов», данные антропонимы делятся на несколько видов: 1) личные имена; 2) патронимы (отчества по отцу); 3) матронимы (отчества по матери); 4) отчества; 5) фамилии; 6) родовые имена; 7) прозвища; 8) псевдонимы; 9) криптонимы и др. [4, с. 35]. Учитывая вышеприведенную классификацию, в составе фразеологизмов русского языка оказалось возможным выделить следующие антропонимы: 1) личные мужские имена: Адам, Антоний, Афанасий, Бруг, Ванька, Васька, Ганнибал, Горох, Янус, Иван, Иуда, Кондрашка (кондрашка), Лазарь, Макар, Мамай, Морфей, Ромео, Сенька, Сэм, Тантал, Федот, Фома, Ерёма (всего 23 лексемы); 2) личные женские имена: Ариадна, Джульетта, Ева, Изидна, Несмеяна, Пандора, Пенелопа, Пульхерия, Семирамида, Тереза (всего 10 лексем); 3) фамилии: Капулетти, Моло-

тов, Монтеки, Мюнхгаузен (всего 4 лексемы); 4) псевдофамилии: Храповицкий (1); 5) прозвище: Мономах (1); 6) отчества: Иванович, Ивановна, Никифорович, Патрикеевна (всего 3 лексемы).

Во фразеологизмах в качестве компонентов антропонимов чаще встречаются личные мужские имена разного происхождения; фамилии и отчества используются редко (в этот перечень включена также псевдофамилия Храповицкий, использующаяся во фразеологической единице *задавать храповицкого* ‘крепко спать’).

Кроме антропонимов, соотносящихся с именами существительными, в составе фразеологизмов часто используются компоненты – отантропонимические прилагательные: *авгиевы* (*авгиевы конюшни*), *ахиллесова* (*ахиллесова пята*), *бальзаковский* (*бальзаковский возраст*), *варфоломеевская* (*варфоломеевская ночь*), *наполеоновские* (*наполеоновские планы*), *потемкинские* (*потемкинские деревни*), *Юрьев* (*вот тебе, бабушка, и Юрьев день*) и др. Всего выявлен 41 фразеологизм с отантропонимическим компонентом –прилагательным. Преобладают компоненты-прилагательные, образованные от существительных мужского рода (36 единиц). Лишь отантропонимы *ариаднина* (*ариаднина нить*, *нить Ариадны*), *Маланьина* (*как на Маланьину свадьбу*) образованы от женских имён Ариадна, Маланья.

По структуре исследуемые фразеологические единицы организованы в основном по образцу словосочетаний с подчинительной, реже – по образцу сочетаний с сочинительной связью и предложений. Наиболее представительную группу образуют двухкомпонентные фразеологические единицы, построенные по модели субстантивного словосочетания «имя прилагательное + имя существительное»: *архимедов рычаг*, *ахиллесова пята*, *бальзаковский возраст*, *буриданов осёл*, *варфоломеевская ночь*, *наполеоновские планы*, *филькина грамота* и др. (всего 38 фразеологических единиц, что составляет 46% в общем объёме выявленных).

В число двухкомпонентных предметных фразеологических единиц с главным субстантивным компонентом входят также: а) фразеологические единицы, построенные по модели «имя существительное в И. пад. + имя существительное в Р. пад.» (всего 9 единиц, или 11% в общем количестве): *ящик Пандоры*, *ткань Пенелопы* (книжн.) ‘об изощрённой хитрости’, *сады Семирамиды* (книжн.) ‘нечто чудесное, великолепное, прекрасное’, *покрывало Изиды* (книжн.) ‘о сокровенной тайне, скрытой истине’, *объятия Морфея* (поэт. и ирон.) ‘сон’ и др. По значению все они могут быть отнесены к предметным фразеологизмам; б) фразеологические единицы, образованные по модели сочетаний с сочинительной связью «имя существительное в И. пад. + и + имя существительное в

И. пад.»: *Монтекки и Капулетти* ‘о двух враждующих семействах, партиях и т.п.’, *Ромео и Джульетта* ‘о юных влюбленных’, – а также фразеологизмы с «расширенной» за счёт отчеств фразеологической моделью *Иван Иванович и Иван Никифорович* ‘о людях, долгое время находящихся в мелочной ссоре, живущих в неладах друг с другом’, *Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна* ‘о простодушных, наивных обывателях-супругах’; в) фразеологические единицы со структурой «апеллятивное имя существительное + собственное имя», оба компонента употребляются в именительном падеже: *мать Тереза* ‘деятельная, отзывчивая женщина, которая всячески стремится помочь своим ближним’, *дядя Сэм* (ирон.) ‘Соединенные Штаты Америки, правительство США’, *Лиса Патрикеевна* (прост.) ‘хитрый, ловкий, пронырливый человек; лукавый лстец’, *царевна Несмеяна* (народн., шутил.) ‘серьезная задумчивая женщина, которую трудно рассмешить; тихоня, скромница’. Предметные фразеологизмы, образованные по модели двухкомпонентных оборотов, составляют большинство в корпусе фразеологизмов с антропонимом (более 57%).

Оставшиеся фразеологизмы относятся к довольно разнообразным синтаксическим моделям, каждая из которых иллюстрируется в основном единичными примерами. Наиболее представительная из них – группа процессуальных фразеологизмов с главным компонентом-глаголом; она состоит из 8 единиц (или 10% от всего количества), которые содержат в своем составе от 2 до 5 компонентов: *валять ваньку* 1. ‘дурачиться, паясничать, потешать глупыми выходками’; 2. ‘делать глупости; поступать не так, как следует’ и др. знач., *показать кузькину мать* ‘проучить, жестоко наказать кого-либо; всыпать кому-либо’, *разрубить [рассечь] гордиев узел* ‘разрешить сложный, запутанный вопрос, трудную задачу, какие-либо затруднения и т. п. смело, решительно, сразу’ и др. Меньшая по наполнению группа качественно-обстоятельственных фразеологических единиц, которые образуются по разным синтаксическим моделям: *как сидорову козу* (прост.) ‘жестоко, беспощадно’, *куда Макар телят не гонял* ‘очень далеко, в самые отдаленные места’ (выслать, загнать, попасть и т.п.), *от Адама* ‘с древности; издалека’, *при царе Горохе* ‘очень давно, в незапамятные времена’.

Фразеологизмы вообще и с компонентами антропонимами в частности можно изучать с точки зрения их общего значения, т.е. общности понятий, явлений, которые ими (фразеологизмами) обозначаются. В этом случае реализуется идеографический подход, с помощью которого можно выделить наиболее типичные тематические группы фразеологизмов, в данном случае – с антропонимическим компонентом.

1) Абстрактные понятия. Многие фразеологические единицы с антропонимическим компонентом возникли и употребляются в книжной сфере, обозначая абстрактные понятия – уязвимость, угрозу, победу, нематериальное средство решения какой-либо задачи, ситуацию, нематериальный источник чего-либо и т.п. (зафиксирована 21 фразеологическая единица, или 26% от общего количества): *архимедов рычаг* ‘наиболее действенное средство для осуществления какой-либо задачи’, *ахиллесова пята* ‘наиболее уязвимое место у кого-либо’, *гамлетовский вопрос* ‘очень трудная, сложная ситуация философского, нравственного характера, предполагающая необходимость выбора между взаимоисключающими решениями’, *геркулесовы (геркулесовские) столбы [столпы]* (книжн.) ‘крайний предел, граница чего-либо; крайность в чем-либо’, *гордиев узел* (книжн.) ‘сложный, запутанный вопрос, трудная задача’, *кузькина мать* ‘угроза’, *наполеоновские планы* ‘несбыточные мечты’, *пиррова победа* (книжн.) ‘победа, стоившая слишком больших жертв, а потому равносильная поражению’ и др. Несмотря на то, что данные фразеологические единицы обозначают абстрактные явления, они относятся к субъективной фразеологии, поскольку данные понятия и явления возникают при непосредственном участии человека и характеризуют его деятельность.

2) Человек. Люди. Тематическая группа фразеологических единиц «Человек. Люди» состоит из фразеологизмов национальных, с этнокультурным компонентом в своём составе, а также из фразеологических единиц с инокультурным компонентом. Данная группа вторая по численности (18 единиц, или 22%). Семантический диапазон рассматриваемых выражений достаточно широк – от нейтрального и положительно-значения до отрицательного: фразеологическая единица *Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна* употребляется с дополнительным значением снисходительности, обозначает простодушных, наивных обывателей-супругов; фразеологическая единица *царевна Несмеяна* в шутовском контексте обозначает тихоню, скромницу или серьёзную задумчивую женщину, которую трудно рассмешить; фразеологическая единица *Фома да Ерёма* – людей невлиятельных; фразеологические единицы *Лиса Патрикеевна* – хитрого, ловкого, пронырливого человека, лукавого льстеца; *Иван не помнящий родства* – человека, который отрёкся от своего прошлого; *барон Мюнхгаузен* – беззастенчивый лгун и хвостун; *бурданов осёл* – крайне нерешительный человек, колеблющийся в выборе между двумя равноценными решениями, *мать Тереза* – деятельная, отзывчивая женщина, которая всячески стремится помочь своим ближним и др. Общей особенностью фразеологических единиц данной группы

является наличие положительной или отрицательной коннотации. Так, фразеологическая единица *царевна Несмеяна* имеет дополнительное положительное значение шутливости, а фразеологическая единица *валамова ослица* во 2-м значении 'глухая, упрямая женщина' – дополнительное бранное, т.е. отрицательное, значение.

Кроме рассмотренных тематических групп «Абстрактные понятия» и «Человек. Люди», к числу которых принадлежит половина выявленных фразеологических единиц, можно также выделить и другие тематические группы фразеологизмов, уступающие каждая в отдельности в количественном отношении первым двум:

3) фразеологизмы, обозначающие количество чего-либо: *бальзаковский возраст* 'о возрасте женщины от 30 до 40 лет', *как на Маланьину свадьбу* 'в избытке, в очень большом количестве, очень много (готовить, наготовить, наварить и т.п. – о еде, угощении)', *мафусаилов век* (устар.) 'очень долго (о долголети)';

4) фразеологические единицы, обозначающие состояние человека: *вкусать от пищи святого Антония* 'голодать', *задавать [здать] храповицко-го* (прост.) 'крепко спать', *объятия Морфея* (поэт. и ирон.) 'сон';

5) фразеологические единицы, которые обозначают беспорядок: *авгиевы конюшни* 1. 'о сильно загрязненном, захламленном, засоренном месте (в результате длительного небрежения), помещении, где царит полный беспорядок'; 2. 'беспорядок, хаос, полная неразбериха' и др. знач., *как [будто, словно, точно] Мамай прошел* (прост.) 'полнейший беспорядок, разгром, страшное опустошение где-либо', *мамаево побоище* 'крупная ссора, драка; беспорядок, разгром';

6) фразеологические единицы, характеризующие внешний облик человека: *в костюме Адама* 'нагишом, без всякой одежды (о мужчине)', *в костюме Евы* 'нагишом, без всякой одежды (о женщине)' и др.

Небольшое количество фразеологизмов с компонентом антропонимом относится к объективной фразеологии, обозначая не человека или его качества, а вещественные предметы физической природы: *коктейль Молотова* 'бутылка с зажигательной смесью', *филькина грамота* (презр.) 'пустая, ничего не стоящая бумага, не имеющий никакой силы документ'.

Таким образом, как показало исследование, главной особенностью русских антропонимических фразеологизмов является продуктивное использование в качестве компонентов личных мужских имён. Наиболее типичными национальными именами во фразеологизмах являются такие мужские имена, как Иван, Васька, Ерёма, Макар, Сенька, Федот, Фома. Данная разновидность составляет в русском языке половину от общего числа фразеологизмов с антропонимическим компонентом.

Особо следует отметить наличие фразеологизмов с компонентом – отантропонимическим прилагательным (*бальзаковский (бальзаковский возраст), потемкинские (потемкинские деревни)*) и т.п.

С точки зрения структуры в русском фразеологическом фонде среди фразеологизмов с компонентом антропонимом преобладают предметные фразеологизмы, построенные по образцу двухкомпонентных словосочетаний с подчинительной связью по моделям «имя прилагательное + имя существительное» (*потёмкинские деревни* и т.п.), «имя существительное в И. пад. + имя существительное в Р. пад. (*объятия Морфея* и т.п.).

Фразеологические единицы с компонентом антропонимом преимущественно принадлежат к субъективной фразеологии, т. е. они обозначают человека, его нравственные, духовные черты, внутреннее состояние, внешний облик, мечты, страдания, поведение и т.п. Также широко представлена группа фразеологических единиц, которые обозначают абстрактные явления. Немногочисленны фразеологические единицы со значением предметов окружающей действительности.

Рассмотрение фразеологизмов с антропонимическим компонентом с точки зрения общности значений позволяет заключить, что в данной категории преобладают фразеологические единицы, обозначающие человека, людей и абстрактные явления (около 50% фразеологических единиц с компонентом антропонимом).

Список литературы

1. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание / А.В. Суперанская. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.
2. Маркевич В.И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках / В.И. Маркевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 136–139.
3. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по межкультурной коммуникации / Ю.А. Рылов. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. 311 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. Изд. 5-е испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ANTHROPONYMIC COMPONENT
IN THE RUSSIAN LANGUAGE:
COMPOSITION, STRUCTURE, SEMANTICS**

V.E. Zimanski, O.Yu. Radyul

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

Identification and study of culturally and nationally oriented phraseology, especially that part of it, which is formed by units with an anthroponymic component, is one of the priority areas of modern cultural linguistics. The purpose of this study is to establish the volume of phraseological units with an anthroponymic component in the Russian literary language, the qualitative and quantitative characteristics of anthroponyms used in their composition, and to identify the structural and semantic features of this group of phraseological units. Research methods used in this study are descriptive, structural-typological, statistical, component analysis. As a result of the study, a corpus of phraseological units with an anthroponym component in the Russian language was identified, its quantitative and qualitative components were carried out, as well as the analysis of the most typical structure models and the predominant types of common meanings. It was found that personal male names of different origin are more common as components of anthroponyms; surnames and patronymics are rarely used. In addition to anthroponyms, correlating with nouns, phraseologisms often use anthroponymic adjectives. In terms of structure, the studied phraseological units are more often substantive phrases "adjective + noun" and "noun in Nom. case + noun in Gen. case" From the point of view of the generality of meanings, this category is dominated by units belonging to subjective phraseology and denoting people and abstract phenomena.

Keywords: phraseological unit, anthroponym, structure, semantics, component, national symbol, anthroponymic vocabulary, model, connection, group.